

Выдающийся церковный ученый и педагог

К 150-ЛЕТИЮ СО ДНЯ КОНЧИНЫ ПРОТОИЕРЕЯ АЛЕКСАНДРА ГОРСКОГО — УЧЕНОГО, ПЕДАГОГА, РЕКТОРА МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

Церковный историк синодальной эпохи, талантливый педагог и администратор Александр Васильевич Горский обладал глубоким аналитическим умом, великолепной памятью, неистребимой жаждой к новым знаниям. Искренне и горячо верующий в Бога, он стал ориентиром как ученый, преподаватель и человек для многих своих учеников. Памятная дата — хороший повод, чтобы рассказать о нем.

Начало пути

Александр Васильевич Горский родился в 1812 году в верующей семье. Любовь к науке передалась ему от отца — Василия Владимировича, священника и профессора Костромской духовной семинарии. Его мать, Ольга Косминична, также происходила из духовного сословия, была дочерью настоятеля Иоанно-Златоустовского храма Костромы. В семье Горских было двое сыновей и дочь. Брат Горского Владимир стал ученым-востоковедом, отправился миссионером в Китай, где и скончался в возрасте 28 лет в Пекине¹.

Воспитанный в строгих религиозных и нравственных устоях, «как монастырка в своей келье», по его словам, будущий историк окончил Костромское духовное училище и два курса семинарии и, благодаря неординарным способностям, в 16 лет стал студентом Московской духовной академии (МДА). Так получилось, что будущий архиепископ, а в то время бакалавр МДА иеромонах Афанасий (Дроздов, † 1876), проводя весной 1828 года ревизию Костромской семинарии, заметил даровитого юношу и рекомендовал его для поступления в академию, несмотря на то что тот был еще далек от окончания полного курса семинарии.

Начальство академии поручило Александра попечению студента Дмитрия Гумилевского, будущего святителя Филарета Черниговского. И постепенно молодые люди стали друзьями. Из преподавателей наибольшее влияние на Горского оказали профессор протоиерей Федор Голубинский († 1897; попечению которого Александра поручил отец) и бакалавр гражданской истории Ф. А. Терновский-Платонов.

Главное, что вынес будущий ученый за годы студенчества, — это привычка к прилежному труду, навык пользоваться приобретенными знаниями, развитая способность думать, анализировать и сопоставлять факты и, конечно, любовь к науке. А освоение трех древних (древнееврейский, греческий, латинский) и трех европейских (английский, французский, немецкий) языков открыло ему дверь в сокровищницу мировой научной мысли.

В вопросе личной жизни Горский так и не выбрал, с кем связать свою жизнь. Но и мечта о монашестве не нашла своего воплощения в молодые годы. Желание стоять перед престолом Божиим осуществилось только в 48 лет, когда по инициативе митрополита Московского Филарета (Дроздова) Александр Васильевич стал безбрачным священником, что

Портрет протоиерея Александра Горского (1812–1875). Неизвестный художник. 1860–1870-е гг. ММДА «ЦАК»

*Студенты
Московской
духовной академии
за чтением свежей
прессы.
1900–1904 гг.
Собрание
открыток ЦАК*

казалось тогда прецедентом не только в МДА, но и в Русской Церкви. Он так и останется одиноким в своей жизни, и лучшим его другом будет дневник, с которым он станет делиться своими мыслями, чувствами, планами. И благодаря дневнику мы знаем, что юноша постоянно размышлял о своем духовном и научном призвании, тщательно анализируя свою духовную жизнь, искал пути, как лучше послужить Богу. Поддержку и сочувствие в этих вопросах он находил у Ф. А. Голубинского, который принимал его как родного и близкого человека.

Религиозность Горского была светлой и искренней, отличалась глубиной веры и вдохновенным восприятием Божественной благодати. «В великие дни церковного года А. В. искал в себе настроения, соответствующего святым воспоминаниям, умел "чувствовать праздник" и с замечательной тонкостью анализирует истинно христианское настроение недели страстей и светлого дня... Он стремился воплотить Евангелие в своей жизни, был очень требователен к себе и испытывал чувство раскаяния, если кого-то обидел, не удержавшись от гневной вспышки... В одном месте дневника он перечисляет ряд своих грехов, и мы видим отсюда, что это был человек духа, а не плоти»², — пишет биограф ученого профессор МДА С. И. Смирнов.

Окончив Московскую духовную академию, Александр Горский получил должность профессора церковной и гражданской истории в Московской духовной семинарии, а затем, в 1833 году, был назначен бакалавром церковной истории³ Московской духовной академии. Он сразу же ревностно занялся чтением книг и подготовкой лекций. В дневнике от 30 августа 1834 года, в день своего Ангела, Александр Васильевич записал: «Я один был сегодня у себя в гостях и вместо празднования занимался составлением первого урока для начинающегося курса на завтрашний день». А трудиться ему пришлось очень напряженно, но сил он не щадил, поэтому талант, молодость и усидчивость быстро помогли ему освоить науки в необходимом для преподавательской деятельности объеме.

«Главный предмет изучения»

Лично знавшие А. В. Горского отмечали, что его академическим лекциям свойственно красноречие и религиозное воодушевление. И неудивительно, что ученики перечитывали их даже много лет спустя для возбуждения и оживления религиозного духа. Для него характерно возвышенное отношение к церковной истории, которая, по мысли автора, представляет Бога в самом ближайшем отношении к человечеству. В качестве примера можно привести наи-

более известный и читаемый его труд «История Евангельская и церкви Апостольской».

Среди предметов, которые он преподавал, были новозаветная Библейская история, история Древней Церкви, Византии, Русской Церкви и история западных исповеданий. Но постепенно все они стали самостоятельными историческими предметами и были переданы другим преподавателям. К началу 1860-х годов Александр Васильевич преподавал только историю Древней Церкви. Однако как историк он обратил свое внимание на слабо разработанную в тот момент научную дисциплину — историю Русской Церкви. «Русская церковная история составляет для меня главный предмет изучения по обязанности и по любви»⁴, — писал он историку Погодину в 1843 году.

Основные принципы его исторического исследования заключались в критическом рассмотрении источников и литературы, тщательном изучении фактов, объяснении их взаимной связи, установлении причин исторических явлений и процессов. Став прекрасным знатоком церковной историографии, ученый критически относился к достижениям западной церковно-исторической науки. Тем не менее среди западных ученых были такие, которых он особенно уважал, в частности немецкий протестантский церковный историк Август Неандер (1789–1850).

Александр Васильевич много работал с богатыми рукописными собраниями библиотеки Свято-Троицкой Сергиевой лавры, Иосифо-Волоцкого монастыря, московской Синодальной библиотеки, Румянцевского музея и других книгохранилищ, стал великолепным знатоком древних славянских рукописей. Его первый значительный печатный труд — книга «Историческое описание Свято-Троицкой Сергиевой Лавры» (1842), написанная к 450-летию со дня кончины преподобного Сергия. Книга вышла без указания имени автора, как и ряд других трудов Горского. С 1842 года Московская духовная академия начала издавать журнал «Прибавления к творениям святых отцов в русском переводе», в котором А. В. Горский также принимал активное участие и был одним из редакторов.

Одиннадцатого октября 1842 года А. В. Горского назначили библиотекарем академии.

В этой должности он трудился двадцать лет, вплоть до своего назначения ректором МДА. Многие отмечают его самоотдачу и жертвенность на этом послушании. Он прочитывал все книги, поступавшие в библиотеку, знал их не только по названию, но и по содержанию. Мог порекомендовать литературу по любому курсу. Всегда помнил, где какая книга стоит. Мог найти необходимую даже ночью на ощупь, если боялся спускаться в хранилище с огнем. Он также добился передачи в библиотеку МДА наиболее ценных рукописей библиотеки Иосифо-Волоколамского монастыря, старопечатных книг и рукописей, изъятых у старообрядцев.

Профессор Московской духовной академии Н. И. Субботин писал впоследствии о А. В. Горском: «Доселе с благодарностью вспоминаю то живое участие, с каким он принимал всякого рода подобную просьбу. Случалось по соседству прийти к нему ночью за какой-нибудь справкой, за разрешением встречающегося затруднения, и, если нужной книги у него не было под руками, он накидывал немедленно на плечо свою шинельку, брал фонарь (а то и без фонаря), бежал в библиотеку, вынимал из шкафа (иногда ощупью) и приносил требующуюся книгу»⁵.

Александр Васильевич быстро продвигался по службе. В 1837 году он стал экстраординарным профессором, а через два года ординарным профессором академии. Однажды он даже публично поспорил с митрополитом Филаретом (Дроздовым) во время экзамена в академии, дерзнув отстаивать свою точку зрения. После этого случая святитель Филарет не только не рассердился на «строптивца», но и стал его уважать и отличать. Постепенно отношения между ними приняли доверительный характер. А. В. Горский и святитель Филарет состояли в переписке друг с другом. Нередко митрополит спрашивал советов у профессора. Горский в письмах порой выражал несогласие с мнениями святителя и аргументированно их критиковал⁶.

Методы преподавания А. В. Горского и его лекции распространились по духовным учебным заведениям всей России. Известный историк В. О. Ключевский, которого также можно считать его учеником, писал: «В начале [18]40-х годов несколько студентов, сличив записи каждого, составили полный курс лекций

Портрет митрополита Московского Филарета (Дроздова, 1782–1867). Александр Скино, по оригиналу Н. Д. Шпревича. Литография. 1863 г. ММДА «ЦАК» (слева)

Портрет Василия Осиповича Ключевского. В. Матэ. Офорт. Конец XIX в. (справа)

Горского. Путем переписывания этот огромный курс, листов в 400 убористого письма, каким умеют писать только в духовных учебных заведениях, разнесен был по России и долго служил капитальным руководством в преподавании церковной истории во многих семинариях⁷. Сам Горский охотно посылал преподавателям семинарий собственноручно им написанные краткие конспекты и пояснительные записки.

Всего опубликовано около 50 его печатных работ. В их числе несколько статей по истории Русской Церкви: о митрополите Киевском Кирилле II, святом Петре, святом Алексии, святом Киприане, Фотии, Феодосии и Филиппе I, преподобном Максиме Греке, о митрополите Киевском Петре Могиле, о Паисии Лигариде, а также жизнеописания отцов Церкви: Афанасия Александрийского, Василия Великого, Епифания Кипрского, блаженного Феодорита Кирского.

Значительный вклад Горский внес в изучение славянской письменности. Он тщательно исследовал и впервые опубликовал целиком «Слово о законе и благодати» митрополита Илариона, исследовал славянские (Паннонские) жития святых братьев Кирилла и Мефодия, доказал их глубокую древность и значимость для науки. А. В. Горский в своей изданной анонимно статье «О походе руссов на Сурож» обосновал важность для исследования предыстории Русской Церкви славянского жития святителя Стефана Сурожского и впервые

обратил внимание русских ученых на житие святителя Георгия Амастридского.

Самой известной монументальной научной работой Горского стало пятитомное «Описание славянских рукописей московской Синодальной библиотеки», созданное по инициативе и благословению святителя Филарета Московского. В помощники ученый пригласил своего ученика Капитона Невоструева. Александр Васильевич, как эксперт в оценке старых русских памятников с обширными богословскими познаниями, прекрасно разбирающийся в византийской письменности, лучше других был готов к этой работе. Специалистами этот труд был оценен как базовый для изучения древней русской литературы. Он помог сделать ряд ценных открытий не только в области древней славяно-русской литературы, но и литературы греческой: найдены были в славянском переводе неизвестные в подлиннике произведения греческой письменности. Признанием ценности этого научного труда стало присвоение Горскому и Невоструеву в 1867 году Ломоносовской премии, учрежденной правительством Российской империи в память о заслугах М. В. Ломоносова. Нередко А. В. Горский значительно переделывал и почти полностью переписывал труды своих учеников, которые потом выходили под их именами⁸.

В 2026 году исполнится 150 лет синодальному переводу Библии. В 1858 году Святейший Синод постановил осуществить перевод

на русский язык сначала Священного Писания Нового Завета, а затем и Ветхого Завета. «К переводу сему, — говорилось в синодальном определении, — должно приступить со всевозможной осмотрительностью через лиц, испытанных в знании еврейского и греческого языков, по избранию и утверждению Святейшего Синода». Труды по переводу были возложены на четыре духовные академии. Московской духовной академии поручено было перевести Евангелие от Марка, послания апостола Павла к Римлянам, Галатам и Евреям. В переводной комитет академии под председательством ректора вошли профессор протоиерей Петр Делицын († 1863) и профессор А. В. Горский. Общее руководство переводом осуществлял митрополит Филарет (Дроздов), получавший из Синода на просмотр все поступавшие из духовных академий переводы.

Профессор П. С. Казанский (1819–1878, проф. МДА кафедры гражданской истории, д-р богословия. — *Примеч. ред.*) писал своему брату, как Александр Васильевич Горский изумлял слушателей «рассказами о митрополите, который субботу, воскресенье и понедельник сидел с ним непрерывно часов по 12-ти за переводом»⁹.

Напомним, что А. В. Горский полностью поддерживал мысль святителя Филарета, принятую и Святейшим Синодом, о переводе Священного Писания Ветхого Завета на русский язык с древнееврейского Масоретского текста, а не с греческой Септуагинты.

Ректор академии

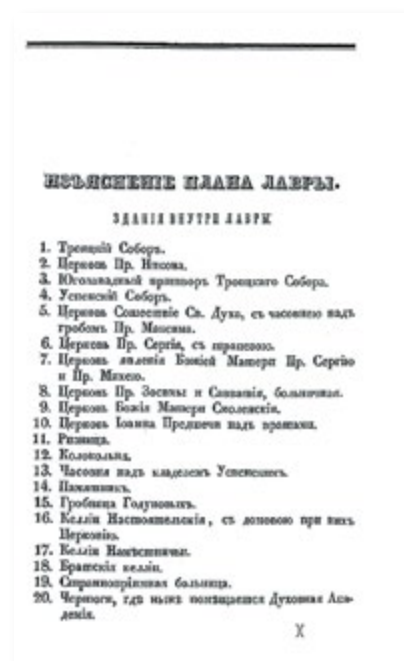
Научное руководство для Александра Васильевича стало особой формой служения Богу и людям. Он не только стремился передать молодежи накопленные знания и научить ее правильно осмысливать и анализировать новую информацию, но старался пробудить в студентах творческую инициативу и научить работать с литературой, каким бы сложным ни представлялся исследуемый вопрос. Ему были присущи недюжинное терпение, отеческая забота и педагогический такт. Он всегда был открыт для любознательных студентов, и его занятия не ограничивались лекциями в аудитории. Библиотека, где он нес послушание, явилась местом обучения навыкам работы

с книгой. Кроме того, свой дом он также сделал «домашней аудиторией», куда приглашал учащихся для разбора тем, заданных им для рефератов, или уже написанных работ.

Неудивительно, что многие студенты обращались к нему и с темами от других преподавателей в надежде получить нужные справки или книги. Один из его учеников так описывает свое «хождение к ректору»: «Бывало, окруженный массою книг, размещенных на столах, стульях, на диванах и под столами, стульями, диванами, расставленными в шкафах, этажерках и даже на полу, постоянно занимающийся А. В. Горский всегда принимал студента, пришедшего к нему за советом или пособием, расспрашивал о ходе его занятий, наделял нужными или полезными книгами тотчас или спустя несколько часов, иногда несколько дней. Иногда он и сам любопытствовал пообстоятельнее рассмотреть то дело, каким интересовался студент. Иногда интересный вопрос требовал многих справок по специальной литературе на разных языках; Горский по разным изданиям пересматривал все, относящееся к делу, а за собой вел и любознательного студента»¹⁰.

Биографы Горского пишут, что Александр Васильевич представлял собой пример удивительного научного бескорыстия. Все знали, что он не считает своими находки и открытия, сделанные им в долгих научных поисках, которые прославили бы его имя. Этот

А. В. Горский.
Историческое описание
Святоотроицкой
Сергиевой
лавры. Москва:
В Университетской
типографии, 1842

ОПИСАНИЕ СЛАВЯНСКИХ РУКОПИСЕЙ

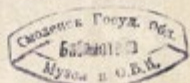
МОСКОВСКОЙ СИНОДАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКИ

ОТДЕЛЪ ВТОРОЙ.

ПИСАНИЯ СВЯТЫХЪ ОЦЕВЪ.

3. РАЗНЫЕ БОГОСЛОВСКИЕ СОЧИНЕНІЯ.

(Прибавленіе.)

МОСКВА.

Въ Синодальной Типографіи.
1862 года.

— VII —

лита, принадлежащее, какъ известно пѣни, Прохору, епископу Ростовскому (№ 324), хождение Даниила Палаомна (№ 325), древнія правила о просфорахъ, о судебныхъ взысканіяхъ, о браковѣчаніи (№ 326), сочиненіе князя Шаховскаго (№ 327), труды Русскаго составителя Зерцала духовнаго (№ 328), уставъ скитскій, замячія противъ пѣни сугубаго аазіаіа, слово Григоріа, митрополита Русскаго, противъ Латинянъ, посланіе Фотія, митрополита Кіевскаго (№ 330), уставъ избранія епископскаго въ Малороссіи въ концѣ XV в. (№ 331), поученіе Варлаама, митрополита Ростовскаго (№ 334), слово Антонія Подольскаго о пѣнствѣ (№ 336), переводъ литургіи Ап. Іакова, акаѣистъ пр. Сергію (№ 337) и др.

Вообще настоящій томъ Описанія знаменитъ наиболѣе съ церковною литературою нашею XVII в., и между прочимъ довольно представляетъ указаній на неутомимую дѣятельность Економі, Чудовскаго інокъ. Для исторіи послѣднихъ патріарховъ всероссійскихъ необходимо знать, сколько новѣхъ переводовъ трудами этого інокъ и его школы приготовлено было къ изданію, и какое участіе принимать онъ во всѣхъ вопросахъ церковныхъ своего врсенія.

Прот. А. Горскій,
К. Невоструевъ.

Титульный лист и фрагменты книги «Описание славянских рукописей» Московской синодальной библиотеки. Отдел 2. Писания святых отцов. 3. Разные богословские сочинения. (Прибавление) / [Александр Горский, Капитон Невоструев]. Москва: Синодальная типография, 1862

удивительный человек охотно делился познаниями со всяким, кто испытывал в этом необходимость. Чуждый авторского самолюбия, он забывал даже и о своем авторском праве. При его помощи работали А. Н. Муравьев; Савва, впоследствии архиепископ Тверской; граф М. В. Толстой; Филарет, архиепископ Черниговский. За его советами обращались такие ученые, как А. В. Погодин, И. И. Срезневский, М. И. Сухомлинов, О. М. Бодянский и другие.

В 1860 году митрополит Филарет рукоположил А. В. Горского в священники и в том же году пожаловал ему сан протоиерея. В 1862 году протоиерей Александр Горский был назначен ректором Московской духовной академии. И хотя существовала незыблемая, как казалось, традиция ставить во главе духовных академий только архимандритов или епископов, нравственный и научный авторитет позволил Горскому претендовать на столь высокий пост. В эти годы в России проводилась духовно-учебная реформа, в которой Горский принял участие как ректор. В 1870 году в МДА ввели новый академический Устав, благодаря которому увеличилось число кафедр и были ограничены сроки службы профессоров. Потребовались молодые преподавательские кадры. Благодаря инициативе ректора в МДА появились новые преподаватели — В. О. Ключевский, П. С. Казанский, В. Д. Кудрявцев-Платонов, архимандрит Михаил (Лузин) и другие. Академический Устав 1869 года создал условия для развития церковно-исторической науки. Профессор МДА А. П. Лебедев (1845–1908; рус-

ский историк Церкви, византист. — Примеч. ред.), в частности, отмечал, что «день появления в свет этого Устава можно считать днем действительного зарождения церковно-исторической литературы у нас в России; с этого же времени церковно-историческая наука вышла за стены учебных заведений и сделалась явлением общественно значащим»¹¹.

Благодаря новому Уставу в духовных академиях были созданы новые отделения: богословское, церковно-практическое и церковно-историческое. У студентов появилась возможность выбора своего научного будущего. В частности, те, кто занимался на церковно-историческом отделении, теперь в течение четырех лет изучали главным образом исторические науки, писали семестровые, кандидатские и магистерские сочинения на исторические темы. Они глубже осваивали тематику изучаемых вопросов, расширили круг специальной литературы, привыкли к самостоятельной научной работе, что повышало общий уровень их знаний.

Должность ректора не изменила отношения протоиерея Александра Горского к студентам, к которым он проявлял большую любовь и теплоту. Отец ректор обращался к лучшим сторонам человеческой природы, веря только в них, стараясь развить в подчиненной ему молодежи любовь к науке, любовь к духовной школе, откровенность и доверие к себе, как отмечает один из его биографов. Горский всегда был искренним с ними и, называя их «детками», выражал свои неподдельные чувства. Его

желанием было сделать академию одной семьей, где жизнь построена на доверии и взаимопонимании. Не сочувствуя крутым мерам, отец ректор последовательно добивался этой цели благодаря нравственному влиянию своей личности. Были случаи, когда студенты делились с ним личными переживаниями, в частности о болезнях близких, и встречали в ответ горячее сочувствие и сострадательную молитву.

Случалось, отец Александр сам, услышав от кого-то о несчастье в семье студента, предлагал ему помощь и поддержку. Архиепископ Николай (Зиоров, † 1915) вспоминал: «Каких-либо стеснений в жизни студенчества не существовало; только в редких случаях постигала кара кого-либо из провинившихся — в виде замечания инспектора. Было, однако же, несколько случаев (кажется, два или три), когда студентов подвергали карцерному заключению на несколько часов. В таких случаях карцером служила так называемая "печура" (комната) служителей. Но туда попадал студент после многократных совещаний о. ректора, инспектора и старших профессоров, причем о. ректор волновался, кажется, больше, нежели виновный студент, — по крайней мере, добрый о. ректор, бывало, несколько раз пошлет келейника справляться у студентов-однокурсников, каково самочувствие заключенного, — и всегда сопровождал заключение посылкой книги Джона Мессона "О самопознании". Студенты любили своего ректора, боялись его огорчать, любовно называли "папашей" и "истинно святым человеком"»¹².

Забывая о духовной жизни учащихся и педагогов академии, отец ректор устроил и освятил Покровский академический храм в 1870 году, его же стараниями было устроено и академическое кладбище.

Александр Васильевич Горский еще при жизни удостоился признания своих научных заслуг, внеся неоценимый вклад в богословие, библиистику, церковную историю, историю церковного искусства, историческую литургику, филологию, славистику и церковное право. Он был кавалером орденов Российской империи, в том числе Святой Анны (I степени), академиком Санкт-Петербургской академии наук, членом-корреспондентом Московского археологического общества и Югославянской академии наук и искусств в Загребе, членом Общества любителей российской словесности и Общества любителей духовного просвещения, почетным членом Общества истории и древностей Российских.

Протоиерей Александр Горский скончался в 1875 году. Последний год своей жизни ученый тяжело страдал. У него обнаружилась болезнь сердца. «Он таял не по дням, а по часам. Незадолго до своей кончины он уже не мог ходить и лежать, а сидел в кресле. Сознания не терял. В ночь на 12 октября его не стало. В минуту смерти он — со словами "домой, домой" — вскочил с кресел и пошел к иконе Пресвятой Троицы, бывшей в гостинной, и тут, пошатнувшись, упал на руки бежавших за ним слуг и скончался»¹³.

Российская историческая наука понесла в тот день тяжелую утрату. По словам очевидцев, тех, кто знал отца Александра, его смерть никого не оставила равнодушным. Но можно не сомневаться, что в этот трагический день в обителях Божиих появился новый молитвенник о Московской духовной академии и всех к ней причастных.

Георгий КОЛЫВАНОВ,
Алексей РЕУТСКИЙ

¹ В «Богословском вестнике» в 1897 году были частично опубликованы письма В. В. Горского родственникам под общим названием «Страница из истории православной русской миссии в Китае: Из записок миссионера».

² Смирнов С. И. Александр Васильевич Горский: [Биографический очерк] // Богословский вестник. 1900. Т. 3. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Sergej_Smirnov/aleksandr-vasilevich-gorskiy-biograficheskij-ocherk/#note62_return.

³ Должность бакалавра академии существовала до введения Устава духовных академий 1869 года и соответствовала позднейшей должности доцента.

⁴ Барсуков Н. П. Жизнь и труды М. П. Погодина. Кн. 7. СПб., 1893. С. 165.

⁵ Субботин Н. В. Воспоминания, заметки и письма. А. В. Горский // Русское обозрение. 1896. Т. 37. С. 266.

⁶ Высоко ценил протоиерея А. В. Горского и митрополит Московский святитель Иннокентий (Вениаминов), часто спрашивая его советов.

⁷ Жизненный путь и научное наследие протоиерея А. В. Горского / А. С. Мельков. М.: Пашков дом, 2006.

⁸ Такими трудами профессора МДА — современники Горского считали следующие исследования: Фивейский П. С. Взгляд на историю Русской Церкви.

М., 1834; Остроумов И. Н. История Флорентийского собора. М., 1847; Нечаев В. П. Святитель Димитрий, митр. Ростовский. Кроме того, еще в XIX веке были изданы многие письма Горского, а также его дневники и проповеди. Также сохранилась часть лекций протоиерея Александра Горского по догматическому богословию.

⁹ Письмо епископу Платону (Фивейскому) от 15 декабря 1860 г. // Беляев А. А., прот. Профессор Московской духовной академии П. С. Казанский и его переписка с архиепископом Костромском Платоном. Сергиев Посад, 1910.

¹⁰ Смирнов С. И. Александр Васильевич Горский: [Биографический очерк] // Богословский вестник. 1900. Т. 3. № 11. С. 381–441.

¹¹ Лебедев А. П. Церковная историография в главных ее представителях с IV века по XX. М., 1898. С. 512–513.

¹² Николай (Зиоров), архиепископ Варшавский. Мои воспоминания о Московской духовной академии: (К столетнему юбилею). Варшава, 1914. С. 10–11.

¹³ Там же. С. 24.